

Изменение в практике отчетности владельцев счетов в иностранных брокерах с 01.01.2020.

Комментарий руководителя юридической службы RONIN Partners Разбицкого Егора Леонидовича

С нового года жизнь россиян, предпочитающих инвестировать за рубежом или же имеющих деловые интересы в других странах, скорее всего, значительно изменится. В связи с вступлением в силу 01.01.2020 Федерального закона от 02.08.2019 N 265-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" в части либерализации ограничений на совершение валютных операций резидентами с использованием счетов (вкладов), открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и репатриации денежных средств" у всех резидентов РФ, которые имеют счета или вклады резидентов в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации, появляются новые обязанности, однако пока совершенно непонятно ни какие они, ни как их исполнять.

Собственно, круг новых обязанностей таков – уведомлять об открытии, закрытии и изменении реквизитов счетов, открытых в иных организациях финансового рынка и предоставлять отчеты о движении средств по таким счетам. Кроме того, по ним предполагается установить специальный перечень разрешенных операций.

Однако, на текущий момент легальное определение понятия «иная организация финансового рынка», на которое ссылается закон, отсутствует, как, собственно, и внятный перечень разрешенных операций. Исходя из попытки понимания смысла рассматриваемых новых нормативных предписаний, можно предположить, что речь идет в первую очередь об инвестиционной активности резидентов РФ за рубежом: владельцев брокерских счетов, лиц, заключивших договоры страхования с иностранными страховыми организациями, вкладчиков в иностранные пенсионные фонды, держателей иностранных ценных бумаг и т.д. Другими словами, даже точный круг лиц, на которых распространяются данные новеллы, определить весьма сложно.

Кроме того, понятие «средства» - само по себе неопределенное. Идёт ли речь в законе о необходимости отчитываться только о денежных средствах или же о любых иных активах тоже, операции с которыми возможно осуществлять, например, по брокерскому счету? Могут ли быть включены в названный перечень производные финансовые инструменты? Операции с ними очень распространены в инвестиционной деятельности с использованием брокерских счетов, однако согласно Федеральному закону от 10.12.2003 N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" они не включены в перечень валютных ценностей, то есть не должны являться объектом его регулирования.

Впрочем, это еще не самое сложное. Законом изменяется перечень разрешенных валютных операций по счетам. Изменения Закона предусматривают, что денежные средства могут быть зачислены или списаны с таких счетов в «случаях, установленных Центральным банком Российской Федерации», однако пока такой перечень отсутствует. При этом, если валютная операция будет признана незаконной по таким счетам в иных организациях финансового рынка, и, скорее всего, по аналогии с уже установленными санкциями за нарушение валютного законодательства, штраф может составить до 100% от суммы операции.

Не очень понятна ситуация и со сроками направления уведомлений и отчетов по счетам, которые были открыты до 01.01.2020. На текущий момент официальные разъяснения как действовать резидентам РФ, у которых уже на 01.01.2020 есть открытые счета в иностранных брокерских компаниях, отсутствуют: нужно ли уведомлять об их наличии и предоставлять отчёты.

Словом, лиц, которые однозначно выиграют от сложившейся правовой неопределенности, просто нет: в отсутствие точной правовой нормы субъекту внешнеэкономической деятельности,

добросовестному инвестору, сложно провести правильную самоидентификацию – должен он данную правовую норму соблюдать или не должен, и если должен, то каким образом. Законодатель пока не предоставил внятного разъяснения. Кроме того, в отсутствие понятных «правил игры» для всех участников отношений возможны трудности и в администрировании данных процессов – как по вопросу предоставления отчетности, так и по вопросу режима совершаемых по брокерским (и иным?) счетам операций. Возможно, ситуацию бы несколько прояснило наличие форм, анализ которых позволил бы понимать, информацию по каким активам всё же следует направлять. Однако, на текущий момент нет ни форм уведомлений об открытии (закрытии, изменении реквизитов) счетов в иных организациях финансового рынка, ни форм по предоставлению отчетов о движении средств по указанным счетам.

Нет сомнений, что, принимая во внимание возрастающий профессионализм контролирующих органов, вопрос текущего правового вакуума в ближайшее время будет преодолен. В конечном счете, это вопрос юридической техники. Но проблема в том, что нововведения вступают в силу уже с 01.01.2019 и по состоянию на текущий момент официальных разъяснений по-прежнему нет. А значит, добросовестные валютные резиденты по-прежнему не понимают, как должным образом выстраивать свои бизнес-процессы, чтобы не нарушить нормы закона и не попасть под юридическую ответственность за её нарушение, не говоря уж о планировании инвестиционной деятельности.

Смысл нововведений вполне очевиден: государство хочет защитить свой инвестиционный потенциал, сделать инвестирование внутри страны предпочтительным и по возможности упростить доступ к российским инвестиционным инструментам для нерезидентов. В этих целях ничего предосудительного нет – инвестиции за рубеж сами по себе по-прежнему никак не ограничиваются – ведь уточнений по юрисдикциям, в каких инвестиционная деятельность возможна, а в каких – нет, в законе также не содержится. Кроме того, принятые меры станут еще одним препятствием для всякого рода сомнительных операций, что в принципе для инвестиционного рынка является благом.

Однако жесткое регулирование внешнеэкономической деятельности все же трудно назвать оптимальным инструментом для привлечения инвестиций в экономику России. Напротив, центром притяжения инвестиций всегда было только понятное и прозрачное правовое регулирование конкретной сферы общественных отношений (в данном случае, внешнеэкономической деятельности). Проблемы правового регулирования, особенно которые затрагивают интересы наиболее экономически активной части населения России, в конечном счете вышеуказанным задачам государства отвечают лишь отчасти. В свете заявленной политики изменений правил определения налогового резидентства, происходящие изменения законодательства должны быть более ясными и понятными. Хотя бы потому, что любая правовая неопределенность создает благоприятную среду для злоупотреблений со стороны контролирующих органов. А этого точно следует избегать в правовом государстве, к которым, согласно Конституции, относится Российская Федерация. Не готов сказать, что злоупотребления обязательно будут, однако чем дольше ждать разъяснений порядка применения новых норм, форм уведомлений и отчетов о движениях по счетам, перечня разрешенных операций, тем больше шансов на появление злоупотреблений. В любом случае, практика – критерий истины.